

and historical myths arise. The article shows that the Russian-Romanian detachment solved a tactical problem—Rahovo was liberated from the Turks, and a Romanian garrison was located in it. But the fortifications and the city were not taken during the fight, the Romanian troops could not defeat the Turks in battle, and entered Rahovo only after the Turkish garrison had left it. The statements about the storming of Rahovo as well as Grivitsky redoubt No. 1 by Romanians refer to the same hoax, deliberately created in 1877 for the glory and growth of popularity of Prince Charles in Romania, to strengthen the authority of his dynasty.

Keywords

Russo-Turkish War of 1877–1878, commander-in-chief Grand Duke Nikolai Nikolaevich, Prince Karl of Romania, I. V. Gurko, baron B. Th. von Meyendorff, D. Slăniceanu, Rahovo, Grivitsky redoubt No. 1.

УДК 9(94)
DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.03

Ю. О. Сорожкина

Характер модернизационных процессов на Балканах на примере Белграда (1878–1914 гг.)

Сорожкина Юлия Олеговна
Соискатель
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119192, Ломоносовский проспект 27, корп. 4, Москва, Российская
Федерация
E-mail: yulyasorozhkina@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0410-650X

Цитирование

Сорожкина Ю. О. Характер модернизационных процессов на Балканах на примере Белграда (1878–1914 гг.) // Славянский альманах. 2022. № 3–4. С. 79–92. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.03

Статья поступила в редакцию 07.07.2022.

Аннотация

В 1878 г. Сербия окончательно стала независимым государством, что вынудило ее встать на путь модернизации и трансформировать традиционные элементы повседневности. Белград, будучи столицей молодого государства, первым подвергся всестороннему реформированию. Анализ структуры населения столицы Сербии помог определить, какие запросы могут формировать граждане к окружающему городскому пространству. Во второй половине XIX – начале XX вв. происходит усложнение социальной структуры: появляются представители сферы услуг, а также представители таких профессий, которые требуют специального образования (врачи, адвокаты, учителя и т. д.). Возникающие политическая, военная, интеллектуальная элиты приобретают отличные от типичных жителей Белграда черты и стремятся удовлетворить новые потребности в досуге.

Реагируя на запросы столичных жителей, власти Сербии и городская администрация пытались изменить облик города. Так, были предприняты меры по усовершенствованию качества и чистоты улиц, городских пространств, удалось начать формировать систему городского общественного транспорта и т. д. Новые здания в центре города строились в европейском стиле, постепенно улучшался жилищный фонд города. Власти принимали новые

законы, которые регулировали постройку частных домов, чтобы бороться с неконтролируемым строительством ненадлежащего качества. Белград как столица независимой Сербии должен был развиваться в соответствии с государственными задачами и с общими для страны представлениями о модернизации, сохраняя традиционные элементы своей повседневности и стремясь при этом к европейским инновациям.

Ключевые слова

Белград, модернизация, политические процессы, Сербия, урбанизация.

Балканы – регион, который с XIX в. становится значимым объектом международной политики. Во многом это было вызвано стремлением некоторых балканских народов развиваться самостоятельно, добившись независимости от Османской империи. В 1878 г. Сербия окончательно стала независимым государством, что открывало возможность модернизации традиционных элементов действительности. Белград, будучи столицей Сербии, должен был быстрее реагировать на смену социальных, политических и экономических условий, которая была продиктована как реалиями XIX в. в целом, так и геополитическим положением страны в частности. Именно поэтому изучение состава городского населения Белграда, его повседневной жизни может позволить приблизиться к пониманию особенностей модернизационных процессов в Сербии.

Необходимо обозначить несколько основных характеристик сербского общества во второй половине XIX в. Во-первых, Сербия в это время оставалась преимущественно аграрной страной, население которой не стремилось жить в городах, предпочитая сельскую местность. Численность населения Белграда росла, что, вероятно, во многом было вызвано его столичным статусом. Второй важной особенностью белградского (шире – сербского) общества можно назвать низкий процент беднейшего населения¹. Пауперизация вообще не была характерна для сербского общества в силу его патриархальной, задружной модели. То есть еще одной значимой особенностью можно по праву считать выраженный эгалитаризм, характерный для сербов².

¹ Ровинский П. А. Белград. Его устройство и общественная жизнь // Русские о Сербии и сербах. Письма, статьи, мемуары. СПб., 2006. Т. I. С. 47.

² Шемакин А. Л. Традиционное общество и вызовы модернизации. Сербия последней трети XIX – начала XX в. глазами русских // Человек

Говоря об основных характеристиках населения Белграда, нужно также сказать о его профессиональном составе. Важные сведения предоставляет «Регистр лиц согласно их занятиям 1875–1881»³. Там мы видим большое количество людей, занятых в сфере услуг (торговцев, бакалейщиков, портных и сапожников, столяров, работников кафан⁴ и т. д.). О постепенном усложнении социальной структуры свидетельствует и тот факт, что появлялись представители таких профессий, которые требуют специального образования (адвокаты, врачи, учителя, фотографы и т. д.). При этом низкий процент составляли рабочие, поскольку Сербия продолжала оставаться преимущественно аграрной страной с незначительной долей промышленного сектора в экономике.

Многовековое вхождение Сербии в состав Османской империи препятствовало складыванию единой образовательной системы, и только после начала борьбы сербов за свою независимость появилась осознанная потребность в школьном образовании. Молодому государству необходима была собственная система школьного и профессионального образования для подготовки кадров, чтобы удовлетворять главные задачи, стоявшие перед независимым государством.

В начале 1890-х гг. в Белграде в основных школах работали 69 учителей и учительниц⁵, которые получали плату от Управления вароши⁶ Белграда. Количество педагогов за последние десятилетия возросло, хоть и незначительно. В конце столетия власть начала выступать с предложением открывать узконаправленные школы. В 1899 г. министр народного хозяйства поручил Управлению города Белграда открыть две ремесленно-торговые школы⁷. Это отвечало и нуждам государства, поскольку было необходимо создавать систему профессиональных кадров в тех секторах экономики, отсутствие

на Балканах и процессы модернизации. Синдром отягощенной наследственности (последняя треть XIX – первая половина XX в.) / отв. ред. Р. П. Гришина. СПб., 2004. С. 14.

³ Регистар лица према занимањима 1875–1881 // Исторически архив города Белграда (ИАБ). Ф. УГБ. Бр. 222. Л. 1–62.

⁴ Кафаны – традиционные сербские кофейни.

⁵ Спискови учитељница и учитеља у Београду // Живети у Београду: документа управе града Београда. Књ. 6, 1890–1940 / приређивачи М. Ристовић и др. Београд, 2008. С. 424.

⁶ Варош – небольшой город.

⁷ Отварање две занатлијско-трговачке вечерње и недељно-празничне школе // Живети у Београду... Књ. 6. С. 430.

которых в независимом государстве нового времени делало бы его неконкурентоспособным и полностью зависимым от импорта.

Система образования в Сербии была ориентирована не только на мужскую часть общества: были школы и курсы, где обучение могли проходить девушки. Женщины также могли заниматься преподавательской деятельностью, причем не только в специальных образовательных учреждениях для девочек⁸. Но все же женское образование во второй половине XIX в. оставалось в Сербии редким явлением. Даже если родители и считали возможным отправить своих дочерей получать школьное образование, то довольствовались исключительно начальными его ступенями. Можно предположить, что в социальной структуре сербского общества еще не был сформирован такой запрос, поскольку нравы общества в целом были патриархальными, и роль женщины была неразрывно связана лишь с удовлетворением нужд семьи. Особое, достаточно противоречивое отношение к получению образования – еще один яркий маркер, свидетельствующий о традиционности сербского общества второй половины XIX в.⁹

Власти Сербии понимали, что для решения государственных задач необходим штат профессиональных высокообразованных людей, поэтому еще до реорганизации системы высшего образования на территории Сербии отправляли талантливую молодежь учиться за границу за казенный счет. Университет в Белграде появился только в 1905 г., а существовавшая до этого Высшая школа («Велика школа») не могла в полной мере решать поставленные перед ней просветительские задачи. Во многом это было связано с нехваткой профессиональных кадров преподавателей.

Вторая половина XIX в. в Сербии – расцвет гражданских инициатив. Кроме Общества словесности и Общества сербского театра в Белграде появились общество сербских врачей¹⁰, сербское музыкальное общество¹¹, объединение типографских работников¹², женское

8 Кондуит листа београдских учителя // Живети у Београду... Књ. 3, 1851–1867 / приређивачи М. Ристовић и др. Београд, 2005. С. 449.

9 Шемакин А. Л. Традиционное общество... С. 42.

10 Статут Српског лекарског друштва // Живети у Београду... Књ. 4, 1868–1878 / приређивачи М. Ристовић и др. Београд, 2006. С. 384.

11 Оснивање «Српског народног певачког и свирачког друштва» // Живети у Београду... Књ. 4. С. 392.

12 Правила Дружине типографских радника // Живети у Београду... Књ. 5, 1879–1889 / приређивачи М. Ристовић и др. Београд, 2007. С. 370.

общество¹³, церковно-певческое общество «Корнелие»¹⁴ и т. д. Эти общества зачастую имели свод разработанных правил, регулирующих их деятельность, декларировали общественно полезные цели своей работы. Некоторые из обществ были организованы не столько для реализации гражданских инициатив, а как попытка защитить и отстаивать интересы своих членов. Так, объединение работников типографий выступало, скорее, как прообраз профсоюза и именно в этом качестве разрабатывало систему социальной поддержки своих членов (поддержка заболевших работников, помощь в организации похорон в случае смерти работника и т. д.). Таким образом, общества и объединения Белграда в этот период выступали наряду с органами государственной власти дополнительным регулятором социальных отношений, что опять-таки позволяет сделать вывод о качественном усложнении социальной структуры населения Белграда.

После обретения Сербией независимости разница между социальными статусами жителей становилась более заметной, однако речь все еще не могла идти о серьезном повсеместном имущественном расслоении граждан. В столице независимого государства этот процесс принимал более выраженные формы. Формирование политической, военной, интеллектуальной элит привело к появлению общественного запроса на особое проведение досуга. Привилегированные слои белградского общества стремились перенести на сербскую почву европейские развлечения – посещение театральные постановки и светских мероприятий.

Театр как особый социальный институт во второй половине XIX в. в Сербии только начинал оформляться как самостоятельное культурное явление. Было создано особое Общество сербского театра, члены которого своей целью провозглашали обеспечение «совместными силами будущности театра»¹⁵. Однако документы свидетельствуют о том, что никаких реальных действий по популяризации народного театра это общество не предпринимало, а ограничивалось решением сугубо практических вопросов по организации театральной деятельности. Но и многие из них оставались без должного внимания театральных деятелей. К такому можно отнести низкий уровень

13 Обавештење о постојању «Женског друштва» // Живети у Београду... Књ. 5. С. 381.

14 Правила Црквено-певачке дружине «Корнелије» // Живети у Београду... Књ. 5. С. 382.

15 Правила Друштва српског позоришта // Живети у Београду... Књ. 3. С. 456.

качества костюмов, отсутствие специальной подготовки актерского состава¹⁶. Возможно, все это было связано с отсутствием интереса к театру со стороны жителей сербской столицы. Этот тезис, однако, опровергают сообщения русских путешественников, которые прямо указывали: жители Белграда посещали театральные постановки и были увлечены происходящим на сцене. Так, П. А. Ровинский вспоминал, что на одной из театральных постановок, которую ему удалось посетить, зрители подпевали актерам и вместе с ними исполнили песню «Встань, встань, сербин, встань за свободу! На ноги, сербы-братья! Свобода нас зовет!»¹⁷.

Почему же, несмотря на существующий среди сербов интерес к театральным постановкам, развитие театра как культурного феномена происходило в Белграде столь медленно? Ответ на этот вопрос опять-таки кроется в системной проблеме: невозможно начинать развивать идею национального театра без сильных драматургов, сценаристов, художников по костюмам и т. д., просто опираясь на желание перенять работающие в Европе явления культуры и искусства. Попытка создать театр европейского образца разбивалась о традиционность менталитета и отсутствие непрерывной литературной традиции, которая могла бы стать содержательной базой формального становления сербского театра.

Рост общего уровня образованности, появление интеллигенции, а также общее устремление государственных органов власти скорее интегрироваться в Европу привели к заимствованию устройства светских мероприятий элитарного характера. Часть белградского общества с удовольствием начала давать балы и участвовать в них. Балы стали частью повседневной жизни привилегированных лиц особенно благодаря королеве Наталье, которая, по сообщениям современников, «как очень богатая женщина привыкла к европейской роскоши и ввела, к сожалению, много этой ненужной роскоши в нашу скромную Сербию, не знавшую прежде ничего подобного»¹⁸. С другой стороны, белградская элита достаточно быстро отказалась от прежних привычек к экономии и скромному образу жизни, и «уже все одеваются из Вены, все требуют модных нарядов»¹⁹.

16 Скальковский К. А. В стране ига и свободы. Путевые впечатления // Русские о Сербии... С. 131.

17 Ровинский П. А. Белград... С. 48.

18 Марков Е. Л. Путешествие по Сербии и Черногории. Путевые очерки // Русские о Сербии... С. 354.

19 Там же. С. 350.

Появление элиты как социальной страты в Сербии (преимущественно, конечно, в Белграде) мгновенно потребовало от нее создания особых ритуалов, которые отличали бы ее от остальных членов общества. Именно поэтому подчас искусственное создание некоторых индикаторов, показывающих принадлежность к элитарной группе, кажется логичным, хоть и не всегда целесообразным. Однако более популярным способом проведения досуга в Белграде оставалось традиционное посещение кафан, которые сохранялись, несмотря на все попытки порой искусственного превращения Сербии в государство нового типа.

Небольшие и уютные местечки, в которых люди могли собираться без всякой надобности и исключительно по собственному желанию для обсуждения насущных вопросов, деловых новостей и политических интриг, были важной частью балканского городского ландшафта. Даже русские путешественники, которые обычно ругали скромность развлечений в сербской столице, отмечали вкусный кофе и живость беседы в местных кафанах²⁰.

Г. И. Успенский отмечал, что «только здесь верней всего можно было встретить человека, которого надо видеть»²¹. А князь В. П. Мещерский указывал, что «жизнь в кофейнях, или возле кофейен, есть жизнь всех белградских жителей, с утра до вечера»²².

Существовали также «партийные» кафаны, которые были закрыты для чужаков. Так, радикалы обыкновенно заседали в «Бульваре» и в «Москве», напредняки²³ – в престижном «Гранде»; штабом либералов был «Золотой крест», а отколовшихся от Николы Пашича младорадикалов – «Касина»²⁴.

Кафаны являлись некой заменой клуба по интересам, куда люди приходили пообщаться и обменяться свежими новостями. Именно кафаны являлись сосредоточием уличной повседневной жизни типичного жителя Белграда, который не относился к элитарным слоям общества.

20 Чудновский С. Л. Из давних лет. Воспоминания // Русские о Сербии... С. 121.

21 Успенский Г. И. Из Белграда (письма невоенного человека) // Русские о Сербии... С. 212.

22 Мещерский В. П. Правда о Сербии. Письма // Русские о Сербии... С. 139.

23 Напредняки – члены Сербской напредняцкой (прогрессивной) партии.

24 Шемякин А. Л. Особенности политического процесса в Сербии глазами русских (последняя треть XIX – начало XX века) // Славяноведение. 2010. № 5. С. 10.

Получение Сербией автономного статуса, а затем и статуса независимого государства вынуждало Белград быстро менять свой облик, поскольку столичное положение обязывало не только создавать на своей почве особые административные учреждения, строить собственную экономику, систему образования и здравоохранения и т. д., но и кардинально изменить внешний вид. Архитектурный облик любого столичного города – визитная карточка, подчеркивающая государственную идентичность и уникальность.

Белград исторически входил в различные государственные образования, что отразилось на его внешнем виде. В середине 1870-х гг. в городе уже отчетливо выделяются две части: турецкая крепость Калемегдан с разрушенным старым городом и новая часть города, раскинувшаяся на южном склоне Врачара²⁵. Город стремительно расширялся, спускался на обе стороны к Саве и Дунаю. Городские власти не стремились отстроить город по единому плану, хотя новые улицы создавались уже с учетом регулярной планировки.

Рисуя облик Белграда второй половины XIX в., нельзя не сказать о поражавшей и восхищавшей путешественников особенности сербской столицы – большом количестве парков и садов, зелени улиц, что составляло особую часть городского ландшафта. Белград еще издали напоминал зеленый холм. Город утопал в зелени деревьев, высаженных как в специально организованных парках, так и непосредственно в самом городе.

Уже в 1880-е гг. городской ландшафт Белграда в целом претерпел существенные изменения – хоть и медленными темпами, но все же менялась (по сравнению с прошлым десятилетием) высотность и этажность города. Так, русский предприниматель А. Й. Мураневич не только отмечал живописность сербской столицы, но и указывал на высокие колокольни церквей и другие высокие постройки города, которых попросту не существовало еще несколько лет назад, а были сплошь распространены одноэтажные здания и сооружения²⁶. Однако такие изменения не затронули жилищный фонд Белграда, который и к концу 1880-х гг. включал преимущественно простые одноэтажные деревянные дома «весьма незатейливой архитектуры»²⁷.

25 Скальковский К. А. В стране ига и свободы... С. 127.

26 Мураневич А. Й. Русско-балканский торговый вопрос // Русские о Сербии... С. 282.

27 Ротер-Благојевић М. Стамбена архитектура Београда у 19. и почетком 20. века. Београд, 2006. С. 54.

Белград перенимал принятые в Европе архитектурные приемы и стили, но они долгое время использовались преимущественно при постройке государственных зданий и сооружений (например, здание Высшей школы и Народного театра). Кроме того, с учетом европейского опыта строились и дома представителей сербской политической элиты. Так, прозаик и публицист Е. Л. Марков в своих воспоминаниях отмечал, что Йован Ристич живет уже совсем по-европейски, его дом сооружен в европейском стиле²⁸. Такие заимствования прежде были совершенно немыслимы ввиду столкновения с привычной простотой сербской повседневности.

В городах того времени, особенно в столицах независимых государств, особое значение приобретает городская инфраструктура, качество и чистота улиц и публичных пространств, общественный транспорт, организация дорожного движения.

Постепенное мощение улиц было призвано улучшить их качество и придать городу более современный европейский вид. Первоначально мощение городских дорог происходило на основе запросов местного населения, которое было вынуждено доказывать необходимость благоустройства конкретных улиц. Необходимость мощения улицы в Палилуле была осознана властями лишь тогда, когда стало очевидно, что передвигаться там не могут не только повозки, но и пешеходы²⁹. Ученый-славист Т. Д. Флоринский, который путешествовал по Сербии в 1886 г., отмечал, что «после дождя на улицах непроходимая грязь»³⁰. Отчасти именно поэтому жители Врачара обратились к Управлению вароши Белграда с просьбой привести улицы в надлежащий вид³¹. Принимаемые городскими властями меры по улучшению состояния дорог и улиц не приводили к качественному изменению ситуации.

Однако в 1890-е гг. городские власти стали уделять большее внимание состоянию дорог и улиц столицы. Управление города не могло самостоятельно решить этот вопрос и начало устраивать аукционы о проведении работ по мощению дорог и тротуаров. Объявления

28 Марков Е. Л. Путешествие по Сербии и Черногории. Путевые очерки // Русские о Сербии... С. 347.

29 Калдрмисање сокака «који води од Два бела голуба к долњој пивари» // Живети у Београду... Књ. 3. С. 379.

30 Флоринский Т. Д. Путевые заметки. 1886 // Русские о Сербии... С. 277.

31 Калдрмисање Сарајевске улице и тротоара на западном Врачару // Живети у Београду... Књ. 5. С. 326.

о такого рода аукционах и торгах размещались на страницах городской прессы³².

В Белграде особенно остро стоял вопрос быстрого перемещения из одной части города в другую. Русский путешественник К. А. Скальковский указывал на недостаток гужевого транспорта в городе, свидетельствуя, что «в этой стране на тридцать тысяч жителей всего тридцать извозчиков»³³. Очевидно, такие цифры были сильно преуменьшены, однако извозчиков в столице Сербии в самом деле было немного. В 1880-е гг. в Белграде появился способ решения проблемы – омнибус. Многоместная конная повозка стала своеобразным видом общественного транспорта. Появление четко фиксированных тарифов по оплате услуг извозчиков омнибуса свидетельствует о широком распространении этого явления³⁴. В начале XX в. на смену омнибусу пришли электрические трамваи.

Пока Сербия оставалась исключительно аграрным и патриархальным обществом традиционного типа, у государства не было нужды заботиться об освещении улиц в темное время суток. Однако во второй половине XIX в. начинается процесс кардинального слома прежней действительности и создание другой повседневности, которая уже не мыслилась без современных технических достижений.

В 1895 г. городские власти начинают внедрять электрическое освещение улиц³⁵. Оно появляется в Белграде ненамного позже, чем в крупных европейских столицах. Сербские власти стремились быстро ввести европейские механизмы усовершенствования городской среды. Однако жители Белграда не сразу восприняли предлагаемые инициативы и не были готовы перейти на электрическое освещение. На страницах газеты «Београдске општинске новине» («Белградская муниципальная газета») развернулась кампания по просвещению местного населения. Авторы статей пытались развенчать мифы об электричестве и резко обрушились на слухи о том, что якобы в Америке очень частыми являются смертельные случаи,

32 Општинске лицитације // Београдске општинске новине. 1891. 27. јануара. С. 3.

33 Скальковский К. А. В стране ига и свободы... С. 127.

34 Молба за одобрење цене вожње омнибусом са коњима // Живети у Београду... Књ. 5. С. 338.

35 Улично осветљење у Кварту варошком // Живети у Београду... Књ. 6. С. 390.

вызванные использованием электрического освещения³⁶. Авторы доказывали, что, напротив, светильный газ – более опасный в эксплуатации источник освещения.

Властями Белграда двигало желание подражать европейским столицам (и даже опережать некоторые из них) и быстро вводить новые технологии в привычную повседневность. Это подтверждают и постоянные отсылки в материалах прессы к опыту иностранных государств.

Большинство современников, бывших свидетелями роста и развития Белграда, отмечали его несомненную красоту. Е. Л. Марков отмечал: «Слияние двух столь многоводных и широких рек, как Сава и Дунай, и высокий обрывистый берег, мысом выступающий над ними, – уже сами по себе представляют достаточные условия живописности. Прибавьте к этому высокие колокольни, разноцветные дома среди зеленых садов, широкую и веселую панораму окрестностей»³⁷.

Таким образом, само природное положение Белграда и геополитические условия во многом обуславливали характер процесса модернизации в сербской столице. Горожанам лишь оставалось воспользоваться природными преимуществами Белграда и на этом фундаменте строить город нового времени или же создавать его «под копиру», имея перед глазами удачные примеры – города и столицы соседних европейских государств.

Городские власти по возможности реагировали на поступающие от граждан просьбы, однако, в силу необходимости решения сразу нескольких важнейших для государства проблем, были не всегда способны качественно удовлетворить возникающие запросы.

Развитие Белграда (шире – Сербии) во второй половине XIX – начале XX вв. представляет собой «модернизацию без модерности»³⁸. Белград столкнулся с неразрешимым противоречием – сербское общество оставалось традиционным, желая при этом развиваться в духе инноваций. Именно этим сербским конфликтом можно объяснить непоследовательные европейские заимствования, которые нашли

36 Извештај комисије за осветљење вароши Београда // Београдске општинске новине. 1891. 1. јануара. С. 2.

37 Марков Е. Л. Путешествие по Сербии и Черногории. Путевые очерки // Русские о Сербии... С. 336.

38 Этот феномен точно охарактеризовала Латинка Перович. См.: Перовић Л. Модернизација без модерности // Перовић Л. Људи, догађаји и књиге. Београд, 2000. С. 146.

отражение в облике Белграда после обретения независимости. Европа была ориентиром, потому что у Сербии (в частности, у Белграда) не оставалось времени с нуля изобретать собственный уникальный путь модернизации.

Источники и литература

Исторический архив города Белграда (ИАБ).

Живети у Београду: документа управе града Београда / приређивачи М. Ристовић и др. Београд: Ист. арх. Београда, 2005. Књ. 3: 1851–1867. 650 с.

Живети у Београду: документа управе града Београда / приређивачи М. Ристовић и др. Београд: Ист. арх. Београда, 2006. Књ. 4: 1868–1878. 571 с.

Живети у Београду: документа управе града Београда / приређивачи М. Ристовић и др. Београд: Ист. арх. Београда, 2007. Књ. 5: 1879–1889. 614 с.

Живети у Београду: документа управе града Београда / приређивачи М. Ристовић и др. Београд: Ист. арх. Београда, 2008. Књ. 6: 1890–1920. 705 с.

Извештај комисије за осветљење вароши Београда // Београдске општинске новине. 1891. 1. јануара.

Општинске лицитације // Београдске општинске новине. 1891. 27. јануара.

Ротер-Благојевић М. Стамбена архитектура Београда у 19. и почетком 20. века. Београд: Орион арт, 2006. 522 с.

Русские о Сербии и сербах. Т. I. Письма, статьи, мемуары. СПб.: Алетей, 2006. 684 с.

Шемякин А. Л. Особенности политического процесса в Сербии глазами русских (последняя треть XIX – начало XX века) // Славяноведение, 2010. № 5. С. 3–16.

Шемякин А. Л. Русские очевидцы о специфике политического процесса в независимой Сербии (1878–1914) // Человек на Балканах глазами русских / отв. ред. Р. П. Гришина, А. Л. Шемякин. СПб.: Алетей, 2011. С. 66–94.

Шемякин А. Л. Традиционное общество и вызовы модернизации. Сербия последней трети XIX – начала XX в. глазами русских // Человек на Балканах и процессы модернизации. Синдром отягощенной наследственности (последняя треть XIX – первая половина XX в.) / отв. ред. Р. П. Гришина. СПб.: Алетей, 2004. С. 12–53.

References

Roter-Blagojević, M. *Stambena arhitektura Beograda u 19. i početkom 20. veka*. Beograd: Orion art, 2006, 522 p.

Russkije o Serbii i serbakh. Vol. I. Pis'ma, stat'i, memuary. St Petersburg: Aleteia, 2006, 684 p.

Shemiakin, A. L. "Osobnosti politicheskogo protsessa v Serbii glazami russkikh (posledniaia tret' XIX – nachalo XX veka)." *Slavianovedenije*, 2010, No. 5, pp. 3–16.

Shemiakin, A. L. "Russkie ochevidtsy o spetsifike politicheskogo protsessa v nezavisimoi Serbii (1878–1914)." *Chelovek na Balkanakh glazami russkikh*, ed. by R. P. Grishina, A. L. Shemiakin. St Petersburg: Aleteia, 2011, pp. 66–94.

Shemiakin, A. L. "Traditsionnoje obshchestvo i vyzovy modernizatsii. Serbia poslednei treti XIX – nachala XX v. glazami russkikh." *Chelovek na Balkanakh i protsessy modernizatsii. Sindrom otiagoshchennoi nasledstvennosti (posledniaia tret' XIX – pervaiia polovina XX v.)*, ed. by R. P. Grishina. St Petersburg: Aleteia, 2004, pp. 12–53.

Živeti u Beogradu: dokumenta uprave grada Beograda. Beograd: Ist. arhiv Beograda, 2005, vol. 3: 1851–1867, 650 p.

Živeti u Beogradu: dokumenta uprave grada Beograda. Beograd: Ist. arhiv Beograda, 2006, vol. 4: 1868–1878, 571 p.

Živeti u Beogradu: dokumenta uprave grada Beograda. Beograd: Ist. arhiv Beograda, 2007, vol. 5: 1879–1889, 614 p.

Živeti u Beogradu: dokumenta uprave grada Beograda. Beograd: Ist. arhiv Beograda, 2008, vol. 6: 1890–1920, 705 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.03

Yu. O. Sorozhkina

The nature of modernization processes in the Balkans on the example of Belgrade (1878–1914)

Yuliya O. Sorozhkina

PhD student

Lomonosov Moscow State University

119192, Lomonosovsky prospect, 27, building 4, Moscow, Russian Federation

E-mail: yulyasorozhkina@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0410-650X

Citation

Sorozhkina Yu. O. The nature of modernization processes in the Balkans on the example of Belgrade (1878–1914) // *Slavic Almanac*. 2022. No 3–4. P. 79–92 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.03

Received: 07.07.2022.

Abstract

In 1878, Serbia finally became an independent state, which forced it to take the path of modernization and transform the traditional elements of everyday life. Belgrade, being the capital of a young state, was the first to undergo a comprehensive reform. An analysis of the structure of the population of the Serbian capital helped to determine what requests citizens can form to the surrounding urban space. In the second half of the 19th – early 20th centuries there was a complication of the social structure: there were representatives of the service sector, as well as representatives of professions that require special education (doctors, lawyers, teachers, etc.). The emerging political, military, and intellectual elites were acquiring features that were different from the typical Belgrade residents and strived to satisfy new needs for leisure. Responding to the requests of the capital's residents, the Serbian authorities and the city administration tried to change the face of the city. Thus, measures were taken to improve the quality and cleanliness of streets and urban spaces. A system of urban public transport started shaping. New buildings in the city center were built in the European style, the housing stock of the city was gradually improved. The authorities passed new laws that regulated the construction of private houses in order to combat uncontrolled construction of inadequate quality. Belgrade, as the capital of independent Serbia, had to develop in accordance with state objectives and with the ideas of modernization that dominated the country, preserving the traditional elements of its everyday life and at the same time striving for European innovations.

Keywords

Belgrade, modernization, political processes, Serbia, urbanization.

УДК 94(41/99)

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.04

Л. А. Кирилина

Словенцы и правительство Э. Тааффе (1879–1893)

Кирилина Любовь Алексеевна
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: kirilina.ljuba@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-5272-8077

Цитирование

Кирилина Л. А. Словенцы и правительство Э. Тааффе (1879–1893) // *Славянский альманах*. 2022. № 3–4. С. 93–113. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.04

Статья поступила в редакцию 08.06.2022.

Аннотация

В статье на основе анализа материалов словенской прессы, мемуаров словенских политиков и исследований словенских историков прослеживаются особенности восприятия политики Э. Тааффе (1879–1893) словенской общественностью и оценивается влияние проведенных им реформ на социально-экономическое и национальное положение словенцев.

Правительство Тааффе, пришедшее на смену проводившим централизаторскую политику правительствам немецких либералов, осуществило ряд реформ, направленных на сглаживание социальных и национальных противоречий в Цислейтании. Большинство словенских политиков поддержали его и отказались от наиболее радикальных национальных требований. Благодаря реформам Тааффе национальное положение словенцев улучшилось: словенский язык укрепил свои позиции в школах, гимназиях, судах и провинциальных органах власти. Больше всего преимуществ получила Крайна, которая в начале 1880-х гг. была признана словенской провинцией. В ней начался бурный процесс словенизации. Либералы и консерваторы в этот период «согласия» в основном проводили общую политику, выдвигая словенские требования в рейхсрате и провинциальных собраниях. Некоторые из них были осуществлены. Вместе с тем реформы вызвали определенное обострение национальных и политических разногласий в словенских землях. Их половинчатость